Мы идём дорогой Ильича!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

ЦЕНА 10 КОП.

Пионерская ПРАВДА

1949 ИЮЛЬ 12 ВТОРНИК № 55 (3246)

★ Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ ★

★ ★ ★

Сегодня, 12 июля, исполняется 25 лет с того дня, когда VI съезд комсомола от имени всех комсомольцев нашей Родины принял решение назвать Коммунистический Союз Молодёжи именем ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА.

С именем Ленина

Имя Ленина на знамени комсомола. Великое имя. Его приняли комсомольцы двадцать пять лет назад, в скорбные дни 1924 года— года смерти Ильича.

Двадцать пять лет — срок большой. За это время ребёнок становится взрослым, а юноша достигает зрелости. Давно уже не носят комсомольских значков те юноши и девушки, которые четверть века назад от имени всех комсомольцев проголосовали за право называться комсомольцами-ленинцами. Но до сих пор молоды и живы их горячие слова. И сегодня эти слова может повторить самый юный комсомолец — тот, который только накануне снял свой красный пионерский галстук. Он может сказать так же, как комсомольцы далёких двадцатых годов: я тоже готов преодолеть все препятствия и пойти на любые жертвы, чтобы выполнить заветы Ленина и быть верным помощником партии Ленина—Сталина.

Двадцать пять лет, которые протекли с того дня, как были сказаны эти слова, подтвердили великое право комсомола носить имя Ленина.

Стоят в тайге города. Они были построены, когда вас ещё не было на свете. Их построили комсомольцы. Работают заводы, построенные в годы первых пятилеток. И в них вложен горячий комсомольский труд. Шумит колос там, где веками лежала нераспаханная целина, — и в этом есть доля работы комсомола. Мы читаем книги, написанные теми, у кого в юности был комсомольский билет. И уже на вашей памяти комсомольцы-ленинцы (вы сами можете назвать их имена) совершали бессмертные подвиги, защищая Родину. Комсомол всегда и везде был верным помощником большевистской партии. Имя Ленина на знамени комсомола. Великая честь стать под это знамя! Придёт время, и вы — те, кто носит сейчас пионерский галстук, будете членами Ленинского комсомола. Наверное, уже сейчас многие из вас задумываются над тем: как стать достойными этого высокого звания? И мы хотим напомнить вам о том главном, к чему Ленин призывал комсомольцев: надо учиться. Мы напоминаем вам об ученье в яркий летний день, когда в листве поют птицы, деревья шумят зелёными ветвями... Может быть, вы подумаете: а не лучше ли отложить этот разговор до первого сентября? Но ведь человек учится не только по учебнику и знания приходят к нему не только в тот час, когда он сидит за партой. Травы, которые шумят на лугу, и звёзды, мерцающие в вышине, и трактор, неторопливо идущий по полю, — всё рождает вопросы. А тот, кто сумел задать вопрос, непременно добьётся ответа.

Выполняя наказ великого Ильича, упорно учились комсомольцы. Учились по книгам, учились у жизни. Старайтесь быть похожими на них, пионеры!

Имя Ленина на знамени комсомола. Имена Ленина и Сталина — самые дорогие имена в сердце каждого комсомольца!

В те дни...

В июльский вечер 1924 года, когда посланцы комсомола всей страны встретились на своём съезде друг с другом, лица у всех были торжественные и озабоченные. Волнение, охватившее собравшихся, было естественно: ведь мы собрались впервые после смерти Ленина. Вновь, как и 21 января 1924 года, переживали мы скорбь великой утраты.

В зал вошли пионеры. Они в первый раз пришли на комсомольский съезд. Комсомольцы окружили пионеров и приветствовали их такими стихотворными строчками:

«Мир тревогой пенится.
Слушай зов:
Будь готов стать ленинцем!»

«Всегда готов!» — дружно ответили пионеры.

Мысль о том, что молодое поколение Советской страны должно стать хранителем ленинского бессмертия, объединяла всех нас.

Ленин открыл путь нашей юности, путь к победе и счастью. Так пойдём же достойно, смело и уверенно по этому пути под солнечным стягом партии большевиков, партии Ленина—Сталина! Будем расти сами и воспитывать всю молодёжь, пионеров и всю нашу советскую детвору в духе заветов Ленина! Станем настоящими ленинцами!

Вот о чём думали делегаты и гости VI съезда комсомола, когда первое заседание было объявлено открытым и все поднялись со своих мест, чтобы почтить память Владимира Ильича.

В самом начале своей работы съезд единогласно принял решение: наименовать наш комсомол Ленинским.

Долго гремели аплодисменты. Шумным ликованием подтвердили комсомольцы свою готовность оправдать на деле высокое звание комсомольцев-ленинцев.

И теперь, двадцать пять лет спустя, отрадно видеть, что на всём своём пути комсомол с честью выполнял эту святую обязанность. Дорогой доблести и геройства шёл он, руководимый партией большевиков и её великим вождём товарищем Сталиным, воплотившим в жизнь ленинские мечты. И сегодня комсомол вместе со всем советским народом идёт той же верной дорогой к коммунизму, стремясь быть всегда в первых рядах борцов и строителей нового общества. Ленин в 1920 году сказал нам, комсомольцам того времени, что мы доживём до коммунизма. Так оно и будет. Мы, комсомольцы двадцатых годов вместе с комсомольцами сегодняшних дней, уже приближаемся к заветной черте счастливой поры человечества.

И мы знаем: слова Ленина полностью сбудутся, потому что с нами Сталин!

Александр ЖАРОВ.

НЕ ДЛЯ красного словца, не из желания носить лучшее из всех имён, не только для того, чтобы почтить уважением память великого усопшего, приняли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодёжь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим передовым отрядом — Коммунистическим Союзом Молодёжи, прониклась единой волей и твёрдой решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным...

VI Всесоюзный съезд КСМ, принимая имя ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА, клянётся, что какие бы препятствия на нашем пути ни стояли, каких бы жертв от нас ни требовали — мы выполним все эти задачи, мы не уроним знамени ЛЕНИНА. По тысячам фабрик и заводов, по рудникам и шахтам, по лицу всей земли советской, в сёлах и деревнях разнесёт комсомол знамя и идеи ленинизма. Он поднимет и воспитает, под руководством славнейшей, испытанной РКП, новые сотни тысяч ленинских бойцов.

(Из манифеста ко всем комсомольцам, ко всей рабоче-крестьянской молодёжи, принятого VI съездом комсомола).

ЛЕНИНЦЫ

Михаил ДУДИН

Ленинцы! Они по всей планете
Молодой когортою встают;
Молодость, всё лучшее на свете
Ленинскому делу отдают.

Ленинцы напористы и крепки,
Первые в передовом строю
В развороте новой пятилетки,
В напряжённом творческом бою.

Сталиным на светлый подвиг призван,
До коммунистических высот
Комсомол—надёжный сын Отчизны—
Ленинское имя пронесёт.

Союз коммунистической молодёжи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свои инициативу и почин. **В. И. ЛЕНИН.**

Мария Рожнева.

Мечта и быль

Жила-была девочка Маша. Училась она в деревенской школе в селе Сылва, Свердловской области. Училась, как все, хорошо. И была, как все, весёлой и трудолюбивой. Себя в обиду не давала, другим не завидовала. Так, по крайней мере, думали ребята. Думали и ошибались. Нет, Маша умела завидовать. Только не обновке или хитрой игрушке какой-нибудь, а совсем-совсем другому.

Был праздник. Весёлый праздник Первого мая. На школьном дворе собрались ребята. Из дверей школы вышел заведующий. В руках у него было Красное знамя. И сразу наступила тишина.

Сейчас заведующий скажет самое главное. Он назовёт имя лучшего ученика. Только самому лучшему ученику доверялось нести знамя. И директор назвал имя знаменосца.

С тех пор прошло много времени. Маша не помнит, чьё имя назвал тогда заведующий, но она отлично помнит, как горячо завидовала тому кареглазому мальчику с комсомольским значком на груди, который нёс знамя.

Мальчик-знаменосец был первым героем в жизни Маши. Потом она увидела картину про учителя, и учитель стал героем её жизни. Учитель уступил место ткачихе, когда Маша увидела другую картину — «Светлый путь». Что же выбрать, по какому пути пойти? А выбирать настала пора: прошли годы, и Маша окончила школу.

Есть под Москвой небольшая станция Купавна. И есть в Купавне суконная фабрика. Вот на этой фабрике и стала работать Маша.

Здесь она вступила в комсомол. Она знала: комсомольцы всегда и везде впереди. Вскоре она стала бригадиром, а бригада её — одной из лучших на фабрике. И вот однажды бригаду пригласили на собрание. На сцену вышел юноша с комсомольским значком на груди и сказал:

— Райком комсомола поручил мне передать переходящее Красное знамя лучшей бригаде Купавинской фабрики — бригаде Марии Рожневой!

Раздались аплодисменты. Маша вышла на сцену и вдруг вспомнила того кареглазого мальчика, которому в памятный первомайский день школа доверила Красное знамя.

Вот и сбылась её мечта. Бригада Марии Рожневой стала знаменосной бригадой.

Аплодисменты стихли. Присутствующие ждали, что скажет Мария Рожнева. А она неторопливо и толково рассказала собравшимся приключения одного килограмма шерсти.

Килограмм шерсти попал на фабрику. Его обработали и отправили в прядильный цех, где делают шерстяные нити. Тут с килограммом шерсти случилась беда. Может быть, работница была невнимательна, может быть, машина была не в порядке, — кто знает? Но килограмм шерсти потерял в весе несколько граммов. Потом неполный килограмм шерсти уже в виде шерстяной пряжи попал в ткацкий цех, и здесь опять-таки не то по вине работницы, не то из-за неисправности станка потерял ещё несколько граммов. Правда, все эти граммы собрали и после обработки снова отправили в прядильный цех, а оттуда в ткацкий цех, но выходило так, что на килограмм шерсти затрачивался двойной труд.

Прядильщица Мария Рожнева и её подруга ткачиха Лидия Кононенко задумались: как бы добиться того, чтобы ни в прядильном цехе ни в ткацком цехе эти граммы не терялись? И добились. Бригады стали внимательнее следить за чистотой, стали ещё лучше ухаживать за машинами, ещё слаженнее, ещё дружнее работать. Почти все килограммы шерсти и пряжи стали использоваться в производстве сразу и полностью, без затраты лишнего труда.

С этого и началось большое всесоюзное движение за экономию. О двух девушках, о двух знатных мастерицах Купавинской фабрики узнала вся страна. Многие фабрики нашей Родины последовали их примеру. А некоторое время спустя двух девушек пригласили в Москву, в министерство. И там на коллегии министерства Мария Рожнева рассказала о своей работе. То один, то другой из присутствующих склонялся к блокноту и записывал золотые слова простой прядильщицы Купавинской фабрики...

Лидия Кононенко.
Рис. А. ПАУКОВА.

В. ГОЛЫШКИН.

Московская область,
Купавинская суконная фабрика.

ДЕЛА КОМСОМОЛЬСКИЕ

Многие тысячи комсомольско-молодёжных бригад на заводах, на фабриках, в шахтах научились работать не только быстрее прежнего, но и гораздо лучше. В одной только Горьковской области, например, к 1 июля насчитывалось уже 17 тысяч молодых рабочих, которые за три с половиной года выполнили по пяти годовых норм и больше. Слесарь-инструментальщик комсомолец Николай Бузин выполнил уже за это время восемь с половиной годовых норм.

На заводах и фабриках Горьковской области работают теперь 1 750 комсомольско-молодёжных бригад отличного качества. Все изделия, которые выходят из их рук, — это изделия первого сорта.

★

Уголь добывают отбойным молотком и врубовой машиной. Но советские инженеры изобрели горный комбайн — новую остроумную машину, которая не только подрубает уголь, но и сама грузит его на транспортёр. Шахтёры-стахановцы давно уже работают отбойным молотком за двоих, за троих, за пятерых каждый. А теперь передовые рабочие научились работать по-стахановски и на горных комбайнах.

Больших успехов добились водители комбайнов комсомольцы Василий Кучеров и Фёдор Солдатенко. Оба работают в Донбассе. Кучеров на своём комбайне добывает почти в полтора раза больше угля, чем другие водители. Ему присвоили почётное звание лучшего водителя горного комбайна в Сталинской области. Солдатенко — тоже один из лучших водителей: он выполняет свою норму на 136 процентов.

★

Огромное водохранилище строят комсомольцы и молодёжь Старо-Юрьевского района, Тамбовской области. В засуху мощные насосы будут качать из него воду на колхозные поля. Каждый день на стройку выходят 200—300 молодых колхозников и колхозниц.

Комсомольцы села Искриня, Винницкой области, построили новую школу. Пионеры и школьники были очень довольны подарком старших товарищей и обещали им учиться ещё лучше.

НА СНИМКЕ ты и видишь председателя колхоза комсомольца Сергея Голопаса среди ребят в новой школе.

★ ★

Молодой хозяин

В 1944 году, когда большинство мужчин было ещё на войне, в селе Искриня начал возрождаться колхоз.

Партийной организации в селе ещё не было. Молодой колхозник Сергей Голопас созвал молодёжь и предложил создать в колхозе комсомольскую организацию.

Сначала в комсомол вступило всего пять человек. Но молодая организация сразу же проявила себя на деле. Сергей и его друзья с первого дня потребовали для себя самой трудной работы. Они стали вникать в каждое дело, и никакие упущения не проходили мимо их внимательных глаз. А недостатков в колхозе было много, потому что тогдашний председатель работал плохо.

По настоянию комсомольцев колхозники решили выбрать другого председателя. Кого же выбрать?

— Сергея Голопаса, — предложили женщины. Они видели, что Сергей, хоть и молод, но может постоять за колхозные интересы.

И вот 16-летний Сергей Голопас стал председателем колхоза. Трудно было на первых порах, но ему во всём помогали друзья-комсомольцы.

...Это было почти полгода назад. В Киеве шёл XIV съезд комсомола Украины.

На трибуну съезда поднялся скромный паренёк. Коротко и толково рассказал он делегатам о том, как трудятся и живут комсомольцы в его родном селе, как сумели они завоевать уважение всех колхозников.

— Я заверяю делегатов съезда, Центральный Комитет КП(б)У и лично Никиту Сергеевича Хрущёва, — сказал делегат, — что наш колхоз в 1949 году станет одним из передовых колхозов Украины.

Вернувшись в родной колхоз, Сергей Голопас на комсомольском собрании подробно рассказал о съезде, о своём обещании и о том, что Ирина Богачук — председатель колхоза имени Куйбышева, Каховского района, Херсонской области, — вызвала их колхоз на социалистическое соревнование.

— Я насчёт соревнования так думаю, — сказала звеньевая Ганна Полищук, — в грязь лицом не ударим!

Председателя слушали внимательно, потому что сам Сергей постоянно учится и обо всех хозяйственных делах советуется с агрономом Алексеем Чернещуком.

Особенно занимает сейчас Сергея кукурузное поле. Там посадили кукурузу гнездовым способом.

— Видите, — объясняет Сергей, — гнездом кукуруза растёт дружнее, и урожай получается богаче.

* * *

Темнеет. Трудовой день в колхозе кончается, и молодёжь выходит на улицу. Впереди других комсомольцев с гармоникой в руках идёт лучший гармонист села, председатель колхоза комсомолец Сергей Голопас.

В. ВЕЛИКАНОВ.

Винницкая область, Литинский район.

ПУТЬ В НАУКУ

Сын харьковского рабочего, пионер Вася Евминов с увлечением выращивал томаты на городской станции юных натуралистов. Даже зимой под электрическим солнцем он ухитрялся выращивать крупные красные помидоры. О своей работе Вася Евминов написал академику Т. Д. Лысенко и вскоре был приглашён к нему на опытные поля, чтобы поучиться управлять жизнью растений.

Опыты Васи Евминова над томатами дали хорошие результаты. Образцы выращенных им растений были показаны в Москве, в павильоне юннатов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Васе Евминову была присуждена серебряная медаль.

Сейчас комсомолец В. Н. Евминов — аспирант и работает в Институте генетики Академии наук СССР. Но он не порывает связи с родной пионерской организацией и помогает юным натуралистам в их делах.

НА СНИМКЕ вы видите пионеров, пришедших к В. Н. Евминову в институт.

В. Н. Евминов познакомил пионеров со своей научной работой. На стеблях красноплодных томатов он делает продольные разрезы и вставляет туда проросшие семечки томатов желтоплодных. Эти семечки дают уже не жёлтые, а красные плоды; если же и не сплошь красные, то с красными крапинками или полосками.

Опыт комсомольца В. Евминова ещё раз доказывает, что человек, овладевший мичуринской наукой, может по собственной воле изменять свойства растений и создавать новые сорта.

Фото В. ГУСЕВА.

ДЕЛА КОМСОМОЛЬСКИЕ

В сотнях домов колхозников Загорского района, Московской области, заговорило радио. Слушая теперь каждый день голос родной столицы, колхозники горячо благодарят комсомольцев. Это они, комсомольцы Загорского района, сами копали ямы, ставили столбы, натягивали провода, устанавливали репродукторы в домах.

★

Более тысячи студентов Ленинградского университета проведёт летние каникулы в колхозах Ефимовского района. Они помогут колхозникам построить там две электрические станции — Медведковскую и Шульгинскую. Эти станции будут давать ток двенадцати колхозам. Студенты захватили с собой из Ленинграда все инструменты, необходимые для строительства. Молодым колхозникам они повезли в подарок 10 тысяч книг.

Сила примера

И воспитатели, и вожатая 53-го школьного детского дома Любовь Измайловна Забенкова, все в один голос говорят о том, что с Костей Цыганковым произошла большая перемена.

Началось это ещё в прошлом году. Началось с того, что Костя в те часы, когда ребята (каждая группа в своей комнате) готовят уроки, стал усаживаться напротив комсомольца Лёши Павловского.

Косте запомнились слова воспитательницы:

— Опять ты, Цыганков, двойку принёс. Говоришь: учёба тебе не даётся! А почему нашим комсомольцам, почему Лёше Павловскому даётся? Не знаешь? Узнай.

И Костя решил узнать комсомольский «секрет». Лёша и не подозревал, что за ним исподтишка наблюдают быстрые чёрные глаза.

— Как старается, даже головы не подымет, — косясь на товарища, думал Костя. — Будто бы не хочется ему на лыжах пройтись.

Лёша Павловский—лучший лыжник детдома, но не было случая, чтобы он вышел на лыжню, не выучив урока. Не было случая, чтобы Лёша принёс из школы плохую отметку, хотя многие предметы давались ему нелегко. В те вечера, когда были заданы особенно трудные уроки, Лёша просил у воспитательницы разрешения задержаться после того, как ребята уже разойдутся по своим спальням. И Костю Цыганкова так и тянуло приоткрыть дверь, чтобы ещё раз увидеть прилежно склонившуюся над учебником знакомую голову.

— А наш Лёша всё учится, — возвращаясь в спальню, сообщал ребятам Костя, — наверное, завтра пятёрку получит.

— Ясно, получит, — соглашались ребята.—Они все такие: и Лёша, и Тамара Успенская, и Нина Бурмистрова — все комсомольцы. Они плохой отметки не принесут.

В дружном хоре мальчишеских голосов слышались неподкупная любовь и уважение к комсомольцам, к их трудолюбию, воле, упорству. И в Костином сердце крепли те же чувства, крепло желание стать с комсомольцами в один ряд.

Скоро ребята стали поговаривать о том, что Костя Цыганков «здорово подтянулся». Из его дневника исчезли двойки. Ещё упорнее стал учиться Костя с тех пор, как вступил в комсомол. В следующий класс он перешёл с четвёрками и пятёрками.

— Все про меня говорят, — рассказывает Костя, — ты теперь, Цыганков, совсем другой. Это точно. Вы спрашиваете: чем другой?— Костя задумывается. Ему хочется найти верное слово. — Сильней стал, — после минутного молчания говорит он. — Чего раньше не мог, теперь могу. Разве я раньше мог бы выполнить комсомольское поручение, которое дали Лёше Павловскому и мне, — провести беседу с новичками, поступившими к нам в детдом? Знаете, какие это были ребята? Они дисциплину нарушали. Вот мы пошли с ними беседовать. Сперва Лёша, потом я

стал говорить. Вначале было боязно, но я подумал: «Я ведь не от себя одного, а от имени комсомольской организации говорю. Не могут они комсомола не послушаться». И они послушались.

Не только на собрании новичков, на котором выступали Лёша и Костя, но и в любом случае ребята чутко прислушиваются к слову комсомола. В чём здесь секрет? Об этом хорошо сказал комсомолец, председатель первого отряда Толя Пузанов:

— Когда моему отряду поручают какую-нибудь работу и надо вести за собой пионеров, я иду первым.

Так поступают комсомольцы детдома. Они показывают младшим товарищам пример и в учёбе, и в труде. Возле здания детдома раскинулся сад, на ветвях молодых яблонь наливаются первые плоды, зеленеют вдоль ограды тоненькие тополи. Сад посажен на месте бывших траншей. Теперь за садом ухаживают пионеры, но начало ему положили комсомольцы.

Нынешним летом в саду решили вырыть пруд. Копать землю — нелёгкая работа. Старшие мальчики выходят копать группами, посменно — через день. И никак не разберёшь, в какой именно смене работает секретарь комсомольской организации Лёша Павловский. Каждая группа считает его своим, говорит о нём «наш Лёша», потому что Лёшу встретишь на работе каждый день.

В детском доме живут ребята, у которых нет родителей. Потому и особенно дорога малышам та ласка, та братская забота, которой окружают их комсомольцы. Всю зиму комсомолец Гриша Ге занимался арифметикой с четвероклассницей Маней Олейник, терпеливо объяснял ей непонятное. И Маня не забыла своего друга. Получив табель, Маня бросилась показывать его Грише:

— Видишь, пятёрка! Спасибо тебе, Гриша.

Есть в пионерском отряде детдома «Дневник хороших поступков». Но, когда поговоришь с вожатой, с ребятами, видишь, насколько богаче сделанных в этой тетради записей живая пионерская жизнь. Если начать всё записывать, то одному Гене Зайцеву пришлось бы отвести чуть ли не целую страницу: он за десять километров бегал в лес, чтобы разыскать очки, которые забыла на привале воспитательница, а во время зимней экскурсии не оставил в беде пионерку, у которой сломались лыжи, — взял её на буксир.

Есть и такие хорошие поступки, которые никак не запишешь в дневник, потому что не дознаешься, кто совершил их. Вышли девочки в огород на прополку и видят, что кто-то уже вырвал самые колючие сорняки, чтобы им, девочкам, было легче работать. Сколько ни спрашивали мальчиков: — вы это сделали? — не признаются.

Но если спросить пионеров, кто научил вас быть хорошими товарищами, кто вам подал пример настоящей крепкой дружбы, тут и мальчики и девочки, не задумываясь, ответят:

— Наши старшие братья-комсомольцы.

Н. НАДЕЖДИНА.

г. Ленинград, 53-й детский дом.

Похороны Г. М. Димитрова

Три дня и три ночи продолжалось прощание болгарского народа со своим любимым вождём. Через зал Народного собрания, где был установлен гроб с телом Георгия Михайловича Димитрова, прошло свыше 350 тысяч человек.

В воскресенье, 10 июля, состоялись похороны Г. М. Димитрова.

В 12 часов 01 минуту руководители коммунистической партии Болгарии Вылко Червенков, Георгий Чанков и другие, глава советской правительственной делегации товарищ К. Е. Ворошилов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин подняли гроб и вынесли его на площадь перед зданием Народного собрания. Отсюда траурная процессия направилась на площадь имени 9 Сентября. За гробом шли руководители болгарской коммунистической партии, правительственная делегация СССР, делегации трудящихся Москвы, Ленинграда, Украины, румынская правительственная делегация и представители коммунистических партий многих стран, приехавшие проводить в последний путь любимца трудящихся всего мира, выдающегося борца за коммунизм Георгия Михайловича Димитрова. Перед гробом несли венок от товарища И. В. Сталина, а также венки от Центрального Комитета ВКП(б), от коммунистической партии и правительства Болгарии и много других венков.

Когда траурная процессия вступила на площадь имени 9 Сентября, раздались протяжные гудки фабрик, заводов, паровозов — последний, прощальный салют болгарского народа своему другу, учителю и вождю. Хор из трёх тысяч человек исполнил старинный революционный траурный гимн: «Вы жертвою пали».

На площади состоялся траурный митинг. От имени коммунистической партии, правительства Болгарии и всего болгарского народа выступил с речью Вылко Червенков. Он произнёс торжественную клятву перед гробом вождя свято хранить и выполнять все его заветы и неуклонно вести Болгарию по тому великому пути, по которому вёл её Георгий Михайлович Димитров. От имени советского народа с речью выступил руководитель правительственной делегации СССР товарищ К. Е. Ворошилов. Прощальные слова над гробом произнесли также представители различных организаций Болгарии, руководители иностранных делегаций.

В 15 ч. 45 м. дня гроб с телом Г. М. Димитрова внесли в построенный на площади временный мавзолей. Наступило всеобщее трёхминутное молчание. Затем над площадью раздались мощные звуки «Интернационала», вновь послышались прощальные гудки, загремели залпы орудийного салюта. Перед мавзолеем состоялась многотысячная траурная демонстрация.

* * *

По постановлению болгарского правительства на площади имени 9 Сентября будет сооружён постоянный монументальный мавзолей, где будет покоиться тело Г. М. Димитрова.

В Софии сооружается памятник Г. М. Димитрову. Болгарский город Перник переименован в город Димитрово. Один из районов Софии назван Димитровским районом. В доме, где Г. М. Димитров жил, будет создан музей. В Болгарии учреждён орден имени Георгия Димитрова, который является высшим знаком отличия в Болгарском государстве.

ТАК ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

На посту

НА ЭТОМ снимке ты видишь одного из лучших сборщиков колосьев, Сайфуллу Насуллаева. Это он вместе с пионерами, охраняющими урожай, предотвратил пожар в поле.

Поле это расположено неподалёку от железной дороги. Однажды Сайфулла заметил, что из трубы мчащегося паровоза вырвался целый сноп искр, и искры упали в поле. Загорелась солома. Это грозило бедой. Но Сайфулла не растерялся: он быстро собрал ребят, кликнул на помощь колхозников, и дружными усилиями огонь был потушен.

Фото Е. КОЛМАКОВА.

Первые шаги

Валя Рыманов и его друзья-семиклассники шагали по мокрой, иссечённой осенним дождём дороге из города в родное село Спас-Загорье. На груди у ребят алели новенькие комсомольские значки, у сердца лежали заветные книжечки с дорогим силуэтом Ильича на обложке. И всеми владела одна мысль — гордая и в то же время немного тревожная: я комсомолец! Как оправдаю я это высокое звание?

С того памятного ноябрьского дня прошло несколько месяцев.

По страницам журнала

Мы раскрываем толстый классный журнал и на каждой его странице встречаем уже знакомые нам имена: Валя Рыманов, Тоня Белоусова, Федя Панкрашин... Имена всюду одни и те же, но отметки, стоящие против них, живут изменчивой жизнью. Вот двойка по алгебре, поставленная рядом с фамилией Феди Панкрашина. Она просуществовала недолго: в декабре месяце её сменила жирная тройка, а затем и четвёрка. То же самое случилось и со всеми другими двойками, стоявшими когда-либо в журнале. Зато четвёрки и пятёрки с каждым днём становились сильнее, твёрже и прочно заняли свои места. Чем дальше перелистывали мы страницы журнала, тем яснее видели, как хорошо потрудились в учебном году семиклассники, как настойчиво, по-комсомольски боролись они за знания.

Настоящие хозяева

В этом месте рожь гораздо выше, чем на остальном поле, и колосья у неё крупнее.

— Так оно и должно быть, — говорит звеньевая Ирина Ивановна Лебедева. — Ведь с наших 12 гектаров мы обязались собрать рекордный, небывалый урожай. А поэтому и стараемся больше других. Да и помощники у нас замечательные!

Ирина Ивановна указывает на ребят, занятых на прополке, и продолжает свой рассказ. Она вспоминает, как ещё зимой к ней пришли семиклассники, только что вступившие в комсомол.

— Мы берём шефство над вашим участком, — сказала тогда Римма Колоскова, и с этого дня ребята занялись сбором удобрений. Весной они заботливо следили за вспашкой, а позже всё свободное время отдавали прополке и подкормке посевов.

«Настоящими хозяевами растут», — думала Ирина Ивановна.

Прекрасное будущее

С опытного участка мы возвращались вместе с нашими новыми знакомыми, комсомольцами-семиклассниками. И всю дорогу ребята рассказывали нам о своих планах на будущее.

— Я хочу в этом году поступить в сельскохозяйственный техникум, — сказала Валя Маухина. — Вернусь в село агрономом.

— А я решил окончить десятилетку, — отозвался Володя Дементьев. — Буду инженером-строителем...

Вернусь... Буду... В этих словах звучала несокрушимая вера в прекрасное будущее и в то, что свой комсомольский долг они выполнят с честью.

К. ИБРЯЕВ.

Калужская область,
Малоярославецкий район,
колхоз имени Кутузова.

ТАК ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

Борьба за чистоту

В КОЛХОЗЕ им. Багирова, Астрахан-Базарского района, Азербайджанской ССР, есть школа. До самого крыльца школьного здания ребята проложили тротуар. Школа окружена декоративными деревьями, и ветви их не пропускают в классы пыль.

Разбили ребята и сад на площади в один гектар. За деревьями ученики заботливо ухаживают.

НА СНИМКЕ, на переднем плане— друг зелени, ученик 5-го класса Аяз Джафаров.

Фото Ф. ШЕВЦОВА.

Валентин КАТАЕВ

Рис. П. БАРАНОВА.

За власть Советов

ДЕЙСТВИЕ нового романа Валентина Катаева «За власть советов» происходит в Одессе, во время Отечественной войны. В героях романа читатель узнает своих старых знакомых — Гаврика, Петю Бачея, Мотю — героев повести «Белеет парус одинокий». Только теперь они уже взрослые люди. Гаврик — секретарь подпольного райкома партии, Пётр Васильевич Бачей — московский юрист, приехавший в Одессу в отпуск со своим сыном, которого тоже зовут Петя. В Одессе их застигла и разлучила война. Маленький Петя очутился в одесских катакомбах вместе с Гавриком Черноиваненко, а отец его, Пётр Бачей, примкнул к партизанскому отряду чекиста Дружинина. Мотя, подруга детства старшего Бачея, и дочь её Валя вместе с Гавриком и другими товарищами — старым большевиком Синичкиным-Железным, бойцом Красной Армии Святославом, Лёней Цимбалом, Колесничуком—находятся в знаменитых одесских катакомбах в составе партизанского отряда.

Полностью роман «За власть советов» печатается в журнале «Новый мир», а в нашей газете, начиная с этого номера, будут публиковаться отрывки из него.

Классная комната

Петя пробирался по узкому и низкому штреку, опираясь, как старичок, на свой маленький костыль. В свободной руке он держал фонарь «летучая мышь».

Соблюдая строжайшую экономию горючего, мальчик сильно прикрутил фитиль, и фонарь горел еле-еле, ровно настолько, чтобы можно было разбирать дорогу и не наткнуться в темноте на камень.

Петя шёл готовить уроки.

Невдалеке от главной квартиры была низкая, довольно широкая пещера с гладким полом, покрытым толстым слоем пыли. На этом полу, который заменял бумагу и классную доску, Петя решал задачи и делал письменные работы. Специальным приказом по отряду Петя был прикреплён к Валентине и три раза в неделю должен был заниматься по всем предметам, чтобы не отстать от школы.

Сам Гаврик строго и даже придирчиво следил, чтобы занятия не пропускались. Он придавал этому большое значение и не давал Пете поблажек. Иногда он даже лично проверял его успеваемость.

Учебников в катакомбах не было. Но так как Валентина была старше Пети на два класса, всегда шла круглой отличницей и обладала прекрасной памятью, она взялась заниматься с мальчиком и задавала ему уроки «по памяти». Для того, чтобы во время занятий мальчик не отвлекался, нашли уединённую пещеру, где он должен был пальцем на пыльном полу писать сочинения и решать задачи. Затем приходила Валентина, спрашивала его и выставляла отметки.

Петя шёл по штреку, время от времени останавливаясь и выцарапывая гвоздём на стволе свои «позывные», которые у него с Валентиной были общие, чтобы в том случае, если он заблудится, его можно было легко найти.

Ему всегда доставляло тайную радость ставить на слегка искрящейся стене свою и её буквы, В и П, маленький вензель, где одна палочка была общая.

Она часто ему снилась: то есть, вернее, ему снилось всё, кроме неё, — она только как-то таинственно и незримо присутствовала во сне, её неощутимый образ горько примешивался ко всему, что ему снилось. Ему снились люди, вещи, события. Ему снились мама и сёстры, они бегали в саду, мама смотрела вверх, на пролетающий самолёт. и над её головой летали полосатые осы; потом они шли вместе с отцом — большой отец и маленький сын — с рюкзаками за спиной по выжженной, горячей степи, и воздух тёк на горизонте, как река, и в нём колебались стеклянные отражения деревьев, и стреляли маленькие танки, и рушился город, и Петя во сне прижимался к отцу, и в нескольких местах горел пароход, и мальчика несло взрывной волной, подымая и опуская, как на качелях, и Родина смотрела ему в глаза сухими, воспалёнными глазами, и тучи неслись мимо морозной луны, как конница в развевающихся бурках и башлыках, и ко всему этому примешивалось понятие о Валентине, которая, вся в белом, с белым лицом и прозрачными зелёными глазами — невидимая и неощутимая — удалялась от него, всё удалялась и удалялась и плакала, удаляясь, и всё никак не могла удалиться и исчезнуть.

Петя пришёл в пещеру, поставил на камень фонарь и вынул из кармана бумажку, где были записаны две задачи и восемь примеров, которые он должен был решить. Он присел на корточки и приготовился писать указательным пальцем, как карандашом, на полу. Вдруг он увидел прямо перед собой вычерченный на пыли большой прямоугольник, в котором было вписано крупными буквами слово «кот».

Петя хорошо помнил, что в прошлый раз, когда он готовил уроки, этой надписи не было. После урока он всегда самым тщательным образом «вытирал доску», то есть заглаживал ладонью пыль на полу.

Теперь на этом заглаженном месте резко виднелась странная надпись «кот», заключённая в прямоугольную рамку.

Петя смотрел на неё с изумлением почти с ужасом, как Робинзон Крузо увидевший вдруг на песке своего необитаемого острова отпечаток босой человеческой ноги. Несомненно, совсем недавно здесь побывал кто-то чужой. Не успел мальчик произнести про себя это страшное слово «чужой», как увидел на гладком полу пещеры множество следов. Может быть, это были следы одного человека, ходившего по пещере, может быть, здесь было несколько человек.

Петя поднял фонарь и увидел обгорелую спичку, затем окурок румынской сигареты, раздавленный ногой.

Пещера находилась на пересечении четырёх или пяти подземных ходов, идущих в разные стороны. Мальчику показалось, что из одного хода на него кто-то смотрит. Он оцепенел. Его охватил такой ужас, что в глазах стало темно. Он хотел броситься назад, но не мог пошевелиться.

Наконец, чудовищным напряжением воли он разорвал оцепенение и побежал. Он бежал, обливаясь потом, налетая на камни. Он полз. Он едва удерживал в руке фонарь, колотившийся о стены. Он обдирал колени. Иногда он ложился и, вдавив голову в плечи, прислушивался, но ничего не слышал, кроме страшных ударов сердца. Он снова вскакивал и бежал и полз, и снова падал лицом в каменную пыль подземного коридора.

Но вот впереди он увидел маленький огонёк. Это был маяк у входа в штаб-квартиру. Согнувшись, он вошёл в кабинет первого секретаря У него дрожали колени.

— Дядя Гаврик, там... чужие... — сказал Петя, переводя дух; опустившись на землю, он прислонился спиной к стене...

Неизвестность

Они стояли с фонарями вокруг странной надписи «кот» и в молчании рассматривали обгорелую спичку, окурок румынской сигареты, отпечатки ног.

До сих пор они чувствовали себя полными и единственными хозяевами Усатовских катакомб. Теперь оказалось, что под землёй, кроме них, находятся ещё какие-то люди. Это был весьма неприятный сюрприз.

Кто же эти люди — друзья или враги? Они могли быть и теми, и другими. Следы ничего не объясняли. Видимо, людей было трое. Они зажигали спички и закуривали. Очевидно, они осматривали пещеру. Потом, судя по следам, ушли обратно в один из ходов.

Лёня Цимбал, прикрывая фонарь ладонью, пошёл по их следам, сделал шагов пятьдесят и вернулся назад. Дальше идти было небезопасно, так как из темноты по фонарю могли выстрелить.

Кто же были эти люди?

— Как вы считаете, товарищи? — озабоченно сказал Гаврик.

— Или — или, — сказал Лёня Цимбал. — Одно из двух.

Серафим Туляков присел на корточки и долго всматривался в чёткий, резкий прямоугольник, начертанный толстым пальцем, и в непонятное слово «кот», вписанное в прямоугольник этим же чужим пальцем. Было что-то требовательное и вместе с тем странно манящее в этом подземном сигнале «кот».

— Непонятно, — наконец, сказал Серафим Туляков.

Действительно, было непонятно.

Если это враги — почему они дошли до пещеры и повернули назад, не дойдя до штаб-квартиры? А может быть, они вообще блуждали в подземных коридорах и не подозревали, что совсем недалеко находится отряд Гаврика? В таком случае зачем они написали «кот»? Что они этим хотели сказать?

— Они нас вызывают, — произнёс, наконец, Гаврик, наморщив лоб.

— Кто же они? — сказал Серафим Туляков.

— Те, которые приходили.

— Неясно.

— Вот именно, что неясно.

Снова наступило молчанье.

Все стояли над зловещей надписью и думали, прикрывая фонари ладонями и полами шинелей. Вдруг Гаврик решительным движением ладони стёр слово «кот» и на его месте крупно написал пальцем: «Кто вы?»

— Верно, — сказал Лёня Цимбал. — Пусть они ответят нам, кто они.

Да, пусть они ответят, кто они. Это было единственное правильное решение, и Гаврик принял его без колебаний.

Это было острое решение, может быть, даже слишком острое. Но мог ли он поступить иначе? Если это были свои, то он протягивал им дружескую руку. Если это были «они», чужие, враги, он ставил им ловушку, принимал вызов, решив дать им подземный бой, разгромить их и уничтожить.

Петя смотрел на надпись с изумлением

Написав пальцем на полу эти два коротких слова «Кто вы» и поставив большой вопросительный знак, Гаврик велел отступить. Они вернулись в штаб-квартиру и заминировали все подступы к ней.

Гаврик решил ждать ответа в течение трёх дней. Всё было приведено в боевую готовность.

Через три дня, соблюдая величайшую осторожность, Лёня Цимбал и Гаврик с гранатами в руках пробрались по заминированному ходу в пещеру и осветили фонариками пол. На том месте, где три дня тому назад они написали «Кто вы?», теперь была другая надпись: «Мы те же, что и вы».

Гаврик потушил фонарик и толкнул Лёню Цимбала локтем.

— Ну, что ты на это скажешь? — шопотом спросил он.

Они лежали рядом на земле, каждую секунду готовые вскочить и бросить гранаты. Они всматривались во тьму, стараясь уловить напряжёнными глазами хоть какой-нибудь, самый слабый, самый отдалённый намёк на свет. Но вокруг была непроницаемая тьма и было так тихо, что слышалось сопенье подземной влаги, которая где-то очень далеко просачивалась сквозь грунт и сбегала по каменистым стенам.

— Так что же ты на это скажешь? — еле слышным шопотом, почти одним дыханьем повторил Гаврик.

— Ребус, — так же неслышно прошептал Лёня.

— Вот именно ребус. Загадочная картинка: «Мы те же, что и вы», — проворчал Гаврик. — Скажи, пожалуйста! А почём они знают, кто мы? Стало быть, если мы румыны, то и они румыны? А если мы свои, то и они свои? Хитрят. Верно, Лёня?

— Выходит, так.

— Какое примем решение?

Лёня только неопределённо засопел носом.

— Слышь, — сказал Гаврик после некоторого молчания, — твоё впечатление?

— Провокация, — сказал Лёня.

— Ты думаешь?

— А что же в таком случае?

— Я тебя об этом самом и спрашиваю: что же в таком случае?

Лёня молчал.

На этот раз молчанье продолжалось очень долго. Вдруг Гаврик решительно толкнул Лёню локтем:

— Слышь, дай-ка на одну минутку свет.

Лёня включил электрический фонарик. При его беглом блеске глаза Гаврика азартно сверкнули. Быстрым движением ладони он стёр слова «Мы те же, что и вы» и на этом месте решительно и размашисто написал рукояткой гранаты: «Можем встретиться».

Через три дня пришёл ответ: «Где и когда?» На этот раз Гаврик принял решение не сразу. Он созвал бюро райкома, которое заседало несколько часов, вырабатывая текст ответа и во всех подробностях обсуждая тактику при возможной встрече с людьми, называвшими себя «кот».

Ответ, принятый единогласно, был следующий: «На этом месте 18 сентября 12.00 по московскому времени, без оружия, имея с каждой стороны не больше чем по одному фонарю».

Через три дня появился ответ: «Хорошо».

До восемнадцатого сентября оставалось пять дней.

Только человек, плохо знавший характер Гаврика, мог всерьёз подумать, что Гаврик выполнит условия встречи, которые он собственным пальцем написал на пыльном полу пещеры. Он не выполнил ни одного условия. Во-первых, он пришёл со своим отрядом на место встречи не 18 сентября, а семнадцатого. Во-вторых, все были вооружены до зубов. И, кроме того, у каждого имелся фонарь, который можно было зажечь в любое мгновение.

Пещера была низкая, но довольно просторная, усеянная глыбами ракушника, некогда обвалившимися со сводов и загородившими некоторые ходы, — место очень удобное для хорошей засады и для боя на близком расстоянии. Всех бойцов своего отряда — Лёню Цимбала, Серафима Тулякова, Святослава и Колесничука — Гаврик расположил за ракушниковыми глыбами. Женщины и дети под командованием Синичкина-Железного оставались в штаб-квартире и в случае разгрома отряда должны были взорвать документы и уйти подземными ходами в заранее намеченное отдалённое место в районе Холодной Балки.

Впрочем, о разгроме Гаврик не думал. Он был абсолютно убеждён в победе. Его позиция казалась ему неприступной даже в том случае, если бы его атаковал батальон.

В эту решительную минуту в нём проснулся игрок. Он был полон решимости драться и победить. Пусть только сунутся. При малейшем подозрительном движении с «их» стороны он взорвёт все мины на подступах к пещере и устроит «им» такую баню, что клочья полетят! Добро пожаловать! Если это друзья, он встретит их, как радушный хозяин. Если же это враги, пусть не взыщут. Пощады не будет. Он выйдет навстречу к ним один, с фонарём, без оружия. Он поговорит с ними.

Его душа кипела. Он был неузнаваем. Глаза его азартно, лукаво блестели. Движения сделались резкими, быстрыми. Он, как кошка, перебегал от скалы к скале, давая последние указания и в последний раз оценивая обстановку.

Пусть приходят. Они увидят пустую пещеру и одного безоружного человека с фонарём. Но стоит ему лишь пошевелить пальцем, как изо всех скал высунутся винтовки и автоматы, и каждая скала будет стрелять в упор по «их» фонарям и бросать гранаты.

Осмотрев своё хозяйство и приведя его в полную боевую готовность, Гаврик прилёг за скалой рядом с Серафимом Туляковым и потушил фонарь. Целые сутки просидели они в засаде, напряжённо всматриваясь в темноту.

Прошло семнадцатое. Наступило восемнадцатое.

Приближалась минута встречи. Вдруг где-то очень далеко в подземной тьме мелькнул свет, даже не самый свет, а как бы бледное отражение какого-то движущегося света. Гаврик осторожно, под полой пальто зажёг свой фонарь и прикрутил фитиль.

Свет приближался.

(Продолжение следует).

Редактор З. П. ТУМАНОВА.

Б—01477. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущевская, 21. Зак. 1377.